

Глава 319: Огненный дьявол Балрог, проклятье Дурина

Необъяснимое чувство, бушевало в его сердце, когда Шеянь наблюдал за яйцами морского чудища Мории на глубине слизи. По сравнению с предыдущими яйцами, они мерцали от странного блеска; или в условиях Мелоди, его душе! Тем не менее ему не хватало этой надменной доминирующей жары тех, кого он подобрал!!

“Здесь должна быть какая-то глубокая тайна, которую я еще не понял.” - пробормотал про себя Шеянь.

Риф был окружен слизью в крайнем конце самой глубокой щели стены, лежащей на земле, когда он громко кашлянул. Несмотря на это он был соперником. Он был совершенно бесполезен против могущества гигантского осьминога, морского чудища Мории. Поскольку постоянный контроль над ним был бесполезен; после того, как Риф выполнил свою кропотливую работу, рабам-оркам было приказано связать его и бросить в эту щель. Вероятно, было чувство, что Риф был гораздо более эффективным работая, поэтому он удерживал его, дабы контролировать в будущем.

Прямо на лице Рифа было 5-6 из тех оранжевых яиц. Оболочки не были жесткими, но выглядели гибкими, как коллоидный тип предмета. Он мог видеть контур мини-щупалец, непрерывно подергивающихся внутри. В настоящее время на вершукке этих оранжевых яиц был сосок, который постоянно разбрызгивал жидкость, брызгая на лицо Рифа. Жидкость была вязкой, как клей, легко удушала кого-то, когда она накапливалась. Это было жалкое состояние Рифа.

Шеянь бросился вперед, тотчас же попытаясь освободить Рифа. Сейчас они оба потеряли оборудование, но их сила была больше, чем у обычных людей. Через короткое мгновение Шеянь наконец смог ослабить струны, связывающие Рифа. Риф смог размять спину, когда он отдышался и улыбнулся.

“Вы, ребята, наконец сделали это. Я уже присягал на свою саблю; через 10 минут, нет! 5 минут, и я больше не смогу выдержать.”

Шеянт рассмеялся, хлопнув его по плечу.

“ Опоздать лучше, чем вообще не появиться.”

Риф сердито посмотрел на Шеяна, потом хрипло хрипел. Затем Шеянь попросил Мелодию дать ему благословение сумеречного эльфа. Им пришлось попробовать это, даже если их выводы были неверными. Шеянь вдруг вспомнил что-то еще, затем сказал Мелоди.

“Я помню, ты упомянул, что яйца морского чудища Мории полезны для тебя. Как насчет того, чтобы я украд несколько, пока матери осьминога здесь нет?”

Мелодия пригладила свои брови пальцем к её серебряным длинным волосам. Затем она мягко покачала головой и ответила.

“Нет, у яиц есть естественная связь с матерью морского чудища!”

Когда она говорила, она осознала импульс слабого зеленоватого сияния и окутала двух людей. Их тела содрогнулись, прежде чем превратиться в вакуум. Они внезапно увидели, как скалы, горный хребет и озеро полностью лишились материи; их видение проникает сквозь них, как ничто. Они могли ясно видеть по типу 3D изображения растительных и корневых систем, блеск

подводных растений и даже несколько живых импульсов некоторых орков поблизости.

Кроме того, они могли видеть стены рядом с озером внизу, где огромное количество синеватых тонких линий распространяются как паутина. Линии тянулись к очень отдаленному густого синего цвета.

Синий постоянно двигался, как бушующий океан; это было загадочно, как туманность. Даже не используя невооруженный глаз; с помощью только духовных чувств от Мелодии, они могли примерно понять, поэтому они сразу же спросили.

“Это что, мать морского чудища?”

“Угу”, Мелодия кивнула, подтвердив, затем продолжила.

“Верно. Согласно записям в Ривенделл, это легендарное существо, такое как мать морского чудища, всегда выбирало довольно суровые и своеобразные условия для своего размножения. Но записи не говорят о какой-либо среде, только сегодня мы знаем, что на самом деле им требуется такая среда, как горячей весной. Но, согласно записям, мать морского чудища, как правило, чрезвычайно защищает свои детские яйца; во время выращивания она даже не прикаснется к ним, даже если бы голодала. Но в этот момент она фактически покинула это гнездовое озеро.”

Но в этот момент! Из поля зрения, непостижимое красное сияние пронеслось!!!

Усиленное великолепие, наполненное высокомерной тиранией.

Эта конденсация красного сияния с силой столкнулась с этим полком синего свечения!

В случае Шейнь, Риф и Мелоди держали свои головы, когда споткнулись на 7-8 шагов назад, выпуская болезненный стон. Мечтательные образы, которые они просматривали, были мгновенно разбиты, как стекло. Особенно Мелодия, которая пострадала от самого огромного ущерба. Жуткая белизна покрыла лицо, когда она шаталась взад-вперед, глядя на грань разрушения. После огромных вдохов она снова успокоилась и слабо склонилась в объятия Шеяна.

Шеянь мгновенно поймал и поддержал её, затем он посмотрел на Рифа рядом с ним. Сопrotивляясь этой раскалывающей головной боли, он воскликнул.

“Ты видел, что это это за красное сияние?”

Риф сжал его голову и встряхнул.

“Было жарко и раздалось ощущение страха...”

Шеянь приложил левую руку к своим вискам, ища в своих воспоминаниях, но эта проклятая головная боль была настойчивой. Риф, прислонившийся к стене, заговорил.

“Боже, почему температура стены так резко поднялась?”

Сердце Шеянь забило чаще, когда он схватил Рифа и сказал.

“Изначально, когда он добрался до этой горной долины и обнаружил этот жуткий вход в пещеру, помнишь, как говорил, что это безумно опасно. Как ты узнал?”

Риф подумал об этом и ответил.

“Первоначально после получения духа, контролируемого этим проклятым осьминогом, мне не только потребовалось зачерпнуть воду, чтобы побрызгать яйца, я также должен был нести некоторые полностью политые яйца через эту восточную арочную дверь желудка пещеры и поднимать некоторые камни. Поверхность этих пород была слегка горячее.”

“Оттуда я мог видеть две дороги за восточной арочной дверью. Правильная дорога приведет к тому, что вход в пещеру, в которую ты хочешь войти, примерно через сто метров. Левый маршрут как будто содержал непостижимые глубины, что, по-видимому, приводило к глубокой рифтовой долине. Я даже мог видеть переплетающиеся трещины, движущиеся горизонтально по земле, с пронизывающими слабыми светящимися красными лучами. Даже этот чудовищный зверь, это морское чудовище, охранял эту сторону. Орки были все несравненно страшны.”

Ум Шеянь мгновенно обработал информацию, внезапно ответил.

“Раньше, когда ты был связан внутри слизи, эти яйца размером с орехом кокоса на твоём лице уже были выращены?”

Риф приобрел отвратительное выражение лица и кивнул.

“Да, когда эти яйца обоюдно проглотили друг друга, пока они не достигли величины диапазона, при котором опустили бы слизь. Это, вероятно, для того, чтобы занять тепловую поверхность горной породы для выращивания. Примерно через 5-6 дней на этих яйцах появятся трещины. В это время их затем перевозят и помещают за пределы той восточной арочной двери для выращивания. Камни там, по крайней мере, выше 30 градусов. Тем не менее, вероятность успеха инкубации по-прежнему низкая и они быстро будут уничтожены. Лишь небольшая горстка яиц морского чудовища Мориа пройдет и успешно вырастет до размера с кокос.”

Шеянь долго интенсивно дышал, прежде чем плавно высвободить воздух и воскликнуть.

“Я знаю, что это за красное сияние!!! В фильмах это, вероятно, единственный, кто мог столкнуться с этим проклятым жирным осьминогом..... кроме этого легендарного зверя, кто еще! И только это существо способно превратить ледяные холодные стены в жизнь, поддерживающую тепло!”

“Маяр, божий слуга Тёмного Лорда.”

“Кровный наследник Балрогов”

“Беглец”

“Последний огненный пользователь хлыста”

“Пламенный дьявол Балрог - проклятие Дюрина!!!”

После того, как эта строка слов прозвучала из уст Шейна, лицо Мелоди стало чрезвычайно бледным. Она слабо потеряла виски; её голос всё ещё холодный и прохладный, как весенние воды, но в нём была отчетливая слабость.

“Я помню из своей прошлой жизни: после того, как Тёмный Лорд Моргот был побежден в Войне Гнева в течение Первого века, большинство балрогов столкнулись лицом со смертью. Однако ещё было несколько беглецов, которые сбежали из подполья. Это было более 6000 лет назад, может, этот балрог прятался под Туманными горами?”

Риф внезапно улыбнулся и заговорил.

“Раньше я был поражен этим ядовитым туманом, но ты нет... причина должна быть в этом балроге.”

Шеянь также был просвещен.

“Теперь я понимаю, где бы ни появлялся балрог, его палящий характер нагревал скалы. Когда ты пересекал валун ранее, этот балрог, вероятно, спал. Вот почему ядовитый воздух был плотно сконцентрирован при низкой температуре и стал тяжелее чем воздух, накапливающийся в низинной области... Что касается того, когда я прибыл раньше только сейчас, у балрога, скорее всего, уже возникла проблема с осьминогами. Поэтому его температура плавления начала нагревать ядовитый туман, становясь причиной его плавления и удаления.

(Ладно, для тех, кто не понимает, это связано с наукой. Холодный воздух опускается, когда поднимается горячий воздух. Поэтому, если земля горячая, воздух нагревается и поднимается вверх, а более плотный холодный воздух опускается до земли)

Риф вздохнул.

“Кроме того, благословение твоего сумеречного эльфа, вероятно, позволило тебе ассимилироваться в природе, поэтому осьминог не смог почувствовать твоё существование.”

Внезапно в дальней пещере раздался необъяснимый звук. “Чи-чизз” Это прозвучало так, будто вода разбрызгивалась по красному светящемуся углю, но рывками вздымалась, это было усилено в сто раз. Следом был убийственно оглушительный рёв. Резкий рёв эхом отражался на горных стенах так, что с потолка и стен по бокам, сыпались, как дождь, крошечные осколки камней.

<http://tl.rulate.ru/book/690/296392>